

У Суовэй сидел на корточках у края бассейна, плеская воду на себя. Солнцезащитную накидку Чи Чэн уже давно куда-то зашвырнул, так что на У Суовэе осталась лишь полупрозрачная рубашка.

— Вэй-вэй, спускайся, поплаваем, — позвал Ли Юн, стоя в воде.

— С чего это ты его Вэй-вэем называешь? Зови его учитель У, — недовольно бросил Чи Чэн.

Ли Юн, заметив помрачневшее лицо Чи Чэна, скривился. Сам У Суовэй молчит, чего это гендиректор Чи так печется? Все ведь понимают: участвуя в шоу, они просто отыгрывают роли на потеху публике. Неужели между ними и правда что-то есть?

Ли Юн побрел на мелководье, нарочно заплескав водой штаны У Суовэя.

— Учитель У, посмотрите, правильная ли у меня техника...

Чи Чэн бесцеремонно сунул в руку У Суовэя очки для плавания:

— Он близорукий, с его минус пятью диоптриями ничего не разглядеть.

У Суовэй растерянно сжимал новенькие очки:

— С чего ты взял, что я...

Договорить он не успел — его рывком затащили в воду. Рука Чи Чэна легла ему на поясницу, и жар от его тела проникал сквозь мокрую ткань, обжигая кожу. У Суовэй, пытаясь устоять на ногах, заерзал, но Чи Чэн вдруг наклонился к самому его уху:

— На рифе столько потел, не пора ли восполнить запас влаги?

Кровь прилила к лицу У Суовэя. Он резко оттолкнул его, забыв, что позади край бассейна, и с грохотом врезался поясницей в поручень лестницы.

— Тсс...

Стон еще не успел сорваться с губ, как рука Чи Чэна уже оказалась у него на пояснице. Грубые мозоли на ладони мужчины прошлились по коже, заставив У Суовэя вздрогнуть.

— Ушибся? — нахмурился Чи Чэн.

— Не твое собачье дело! — У Суовэй, морщась, отстранился.

Если бы не этот придурок, который вечно цепляет натуралов, разве он бы ударился?

— Учить плавать, говоришь? Ну давай, для начала поучимся задерживать дыхание.

С этими словами он резко нажал на затылок Чи Чэна, погружая его в воду. Среди брызг он успел заметить, как напряглась челюсть мужчины. И точно, этот негодяй даже глаза побоялся закрыть!

— Учитель У! — подплыл Ли Юн. — У меня при вдохе вечно вода в нос попадает...

У Суовэй только хотел повернуться, как из воды вынырнул Чи Чэн. Мокрые пряди волос прилипли ко лбу, капли воды стекали по кадыку. Мужчина схватил его за запястье и прижал ладонь к своему прессу:

— Тренер, у меня судорога в ноге.

Под пальцами отчетливо чувствовались сокращения мышц. Какая еще судорога, черт возьми!

— При судороге надо массировать ногу, а не пресс, — процедил У Суовэй, пытаясь опустить руку ниже, но в тот момент, когда он почти коснулся края плавок, его запястье снова перехватили.

Глаза Чи Чэна потемнели:

— Куда лапаешь?

— Ты же сам сказал, нога...

Ли Юн, видя, что его полностью игнорируют, решил, что оставаться здесь — только позориться. Хмыкнув про себя, он подумал: два сапога пара! Если бы не цель, ради которой он здесь, ни за что бы не остался. Скрыв презрение за дежурной улыбкой, он снова обратился к У Суовэю:

— Учитель У, вы не могли бы показать мне, как правильно дышать?

У Суовэй, который не знал, куда деться от неловкости, ухватился за это предложение, как за спасательный круг. Он высвободил руку из хватки Чи Чэна и поплыл к Ли Юну.

— Хорошо, слушай. В плавании важен ритм: вдох над водой должен быть быстрым, а выдох в

воду — медленным.

У Суовэй терпеливо объяснял, демонстрируя технику. Ли Юн, глядя на его сосредоточенное лицо, вынашивал свой план. Он специально подобрался поближе, хватаясь за плечо У Суовэя и притворяясь, что тонет.

Чи Чэн, наблюдавший за ними со стороны, нахмурился еще сильнее. Он одним прыжком оказался рядом и оттолкнул Ли Юна:

— Отойди от него, тренируйся сам.

Ли Юн не ожидал такой резкой реакции и едва не ушел под воду. Он вспыхнул от ярости, хотел было огрызнуться, но, встретившись взглядом с ледяными глазами Чи Чэна, проглотил слова.

У Суовэй наблюдал за этой сценой со смешанным чувством. Когда он снимался в короткометражках, ему доводилось видеть подобные сцены ревности, где герои боролись за внимание девушки. Неужели он, простой парень, дожил до того, что стал главным героем любовного треугольника? Тьфу ты! Он хочет охмурить Чи Чэна, чтобы отомстить за бывшую, а вовсе не быть призом для кучки мужиков. Ему хотелось заорать на весь бассейн: я натурал!

Тут подбежал сотрудник съемочной группы с телефоном:

— Учитель У, зрители в прямом эфире просят вас научить гендиректора Чи плавать на спине.

Сотрудник ликовал: режиссер знал, как подогреть интерес. Час назад, увидев, что темы про Чи Чэна и У Суовэя бьют все рекорды, они запустили опрос: какое желание зрителей исполнят участники. Комментарий некоего пользователя набрал миллионы лайков: Говорят, гендиректор Чи — как топор, надо посмотреть, как учитель У учит его плавать на спине!

Ли Юн помрачнел. Опять все внимание им! У Суовэй, услышав про прямой эфир, хотел было отказаться, но не успел. Чи Чэн уже подхватил его за руку и опрокинул на спину, сам же навис сверху, закрывая собой свет.

Мужчина поманил его пальцем:

— Тренер У, поддержите меня за поясницу.

Чат взорвался:

— А-а-а, это бесплатно показывают?!

— У гендиректора Чи потрясающая талия! Настоящая мужская мощь!

— Вэй-вэй, у тебя руки дрожат, ха-ха...

— Учитель У, если не справляетесь, я готова заменить! Я бы его всего облапала!

— Успокойтесь, сестры, гендиректор Чи хочет, чтобы его лапал только Вэй-вэй.

У Суовэй, стиснув зубы, протянул руку. Едва пальцы коснулись поясницы Чи Чэна, раздался неприятный звук — ткань плавок зацепилась за болт на поручне лестницы.

Наступила мертвая тишина.

Ли Юн уже приготовился злорадствовать, но Чи Чэн вдруг схватил У Суовэй за руку и притянул к себе. Откуда-то с берега прилетела накидка и накрыла самое интересное.

— Продолжай урок, — прошептал Чи Чэн ему на ухо. — Если, конечно, не хочешь, чтобы миллионы зрителей увидели, как я плаваю голышом.

Руки У Суовэй застыли, как скрюченные лапы.

У Суовэй яростно тер лицо полотенцем. Черт возьми, Чи Чэн определенно сделал это нарочно! Что за плавки такие, которые рвутся от первого попавшегося болта? И надо же было случиться именно в прямом эфире! Сейчас в трендах только и было: инцидент в бассейне, пресс Чи Чэна...

Из-за двери раздевалки слышались шаги. Голос Ли Юна прозвучал через тонкую перегородку:

— Учитель У, пойдете сегодня на ужин?

— Нет, — буркнул он. Ему хотелось просто сбежать с этой планеты.

Ли Юн понизил голос:

— А то я слышал, гендиректор Чи любит содержать молоденьких звезд, а как надоест...

Щелк. Дверь соседней кабинки распахнулась.

Ли Юн осекся. Черные оксфорды ступали по кафелю, Чи Чэн медленно застегивал запонки, а на шее у него, как ни в чем не бывало, висели очки У Суовэй.

— Ли Юн, кажется? — Чи Чэн бросил взгляд на бейджик собеседника. — Что ты там говорил... кого я содержал?

Воздух в помещении стал ледяным. Лицо Ли Юна побелело.

— Гендиректор Чи, я просто...

— Просто распространяешь слухи, — Чи Чэн взял телефон со столика, на экране была открыта запись диктофона. — Юридический отдел нашей компании в последнее время совсем заскучал.

У Суовэй резко распахнул дверь:

— Ты записывал?!

У Чи Чэна что, проблемы с головой? Кто мог знать заранее, что Ли Юн начнет нести такую чушь? Впрочем, даже если бы Ли Юн промолчал, Чи Чэн все равно нашел бы повод придаться. Бедный Ли Юн, чем он так насолил Чи Чэну?

— Собирал доказательства, — Чи Чэн повесил очки на шею У Суовэй, намеренно проведя пальцами по его кадыку.

Затем он прошептал так тихо, что слышал только У Суовэй:

— Вчера ночью я кусал справа, сегодня пора сменить сторону.

У Суовэй думал, что это был сон, но, видимо, тогда он укусил совсем слабо, раз к утру следы исчезли.

<http://bllate.org/book/20548/2052253>